

Жен вышел из комнаты и увидел множество людей, стоящих у двери офиса Мизукагэ. — Как дела? — сразу подошёл к нему Минато. — Киригакуре согласился отправить войска. Минато почувствовал облегчение, услышав это, но не смог удержаться от вопроса: — Так быстро, они ведь ещё не подтвердили, что четвёртый Мизукагэ был под контролем кого-то, верно? О чём вы говорили? Жен поднял глаза на него и едва улыбнулся: — Он сказал, что если Коноха не сможет меня принять, я могу рассмотреть возможность переехать в Киригакуре. Минато усмехнулся: — Серьёзно, не шути так. Жен сдержал улыбку: — Можем возвращаться. В это время также вышел Юаньши, подошёл к ним и сказал Жену и Минато: — Мы отправим войска как можно скорее, но королевство Воды и королевство Грома разделены морем, и это займёт время. Минато глубоко вздохнул, сразу поклонился Мастеру Юаню и с большим торжеством сказал: — Большое спасибо! Мастер Юань лишь легко кивнул и затем сказал: — Спасибо и вам за помощь в удалении техники глаз нашего Мизукагэ. Четверо из Конохи немедленно покинули деревню Киригакуре и отправились обратно в Страну Огня. По пути Минато не переставал думать о том, как убедить Гэнши. Изначально, когда он узнал, что Йондаймизукагэ обладал силой глаз, он также догадался о настоящем плане. Раньше, казалось, что если он поможет Киригакуре избавиться от силы глаз у Мизукагэ, он сможет завоевать дружбу Киригакуре. Но теперь всё не так. Мысли Минато были в беспорядке, и слова Шина, что если Коноха не сможет его принять, он может отправиться в Киригакуре, не покидали его сознания. Неужели Киригакуре действительно протянуло оливковую ветвь? Чем больше он думал об этом, тем более вероятным казалось, что его будущие действия сделают Сандай Хокагэ неспособным его терпеть, но это не значит, что весь мир не сможет его принять. Разве клан Хьюга не яркий пример? Некоторые считают, что если они следуют за Хинато Макото, они непременно получат огромные награды в будущем. Ведь он — будущий император единственной империи на этом континенте! Минато не мог сдержать грусть в своём сердце. Его первоначальная цель была взять Жена под свою опеку и хорошо его наставить, чтобы предотвратить его превращение в такого же жестокого, как он был в будущем. Но теперь казалось, что этот Хината всё ещё не то, чем он может управлять. Он был всего лишь чуунином, но в деревне и мире было бесчисленное множество людей, которые были сильнее его. — Минато? — Мягкий голос разбудил Минато из глубоких размышлений. Это был Фугаку, он подошёл к Минато. — О чём ты думаешь? — спросил Фугаку. — Ни о чём. — Минато, думаю, мы думаем об одном и том же, — спокойно сказал Фугаку. Минато замешкался и взглянул в его глубокие глаза, но его сердце задрожало. — Фугаку, ты слишком беспокоишься. Фугаку молчал. Он беспокоился? Значит, Минато уже догадался о смысле его слов... Сердце Страны Огня. Четырёхсторонние переговоры между Конохой, Суна Ниндзя, Кумо Ниндзя и Ива Ниндзя прошли успешно. Четыре тени теперь собрались здесь, каждая с одним телохранителем, и ни один ниндзя из любой стороны не мог приблизиться в пределах десятков миль. Здесь равнина, с видом на всё, что можно увидеть. Четыре фигуры сидели перед огромным круглым столом из земли. Хотя это была встреча Четырёх Теней, в обсуждении участвовали только трое. Сарутоби Хирузен сложил руки перед собой с спокойным выражением лица, молча слушая троих, спорящих там. Четвёртый Казекагэ Раса, третий Цучикагэ Оноки и четвёртый Райкагэ Ай спорили о том, как поступить с Конохой после её поражения. И о будущем разделе границ Страны Огня. Сарутоби Хирузен ухмыльнулся в сердце. Эти трое не скрывали своего намерения вмешаться в границы страны. Он посмотрел на запад, на далёкое красное небо и прищурил глаза. Оноки заметил его движения и тут же сказал: — Хокагэ. Раса и Райкагэ также замолчали после этого. Оноки с насмешливым видом спросил: — Хокагэ, у вас есть какие-то предложения? В этот день его сердце было чрезвычайно радостно. С тех пор, как первый и Утиха Мадара, он никогда не имел хорошего впечатления о деревне Коноха. Теперь Коноха, наконец, пала перед ним. Прежде чем Сарутоби Хирузен успел ответить, в небе вдруг раздался пронзительный крик. Все посмотрели и увидели орла, кружащегося над ними. Телохранитель рядом с Расой тут же сказал: — Это наш орел. Он согнул пальцы и свистнул, и орел совершил пикирование и сел на его плечо. Когда телохранитель снял записку и посмотрел на неё, его выражение внезапно стало очень

возбуждённым. Телохранитель Фэн Ин тут же передал записку Раса. Раса взглянул на неё, его выражение сначала было шокированным, а затем потемнело. — Фэн Ин, что случилось? — спросил рядом Райкагэ. Раса молчал и его лицо покраснело и позеленело. Он посмотрел на Сарутоби Хирузена с недоверием в глазах. Оноки также нахмурился: — Казекагэ? В этот момент в небе раздался ещё один крик, и все снова посмотрели на небо. Сикаку сказал: — Это наш орел. Когда почтовый ястреб сел на его плечо, Сикаку снял записку и передал её Сарутоби Хирузену. После прочтения Сарутоби Хирузен резко изменился, и он ударил по каменному столу звуком "бах". Каменная столешница была фактически потрескалась от его удара. Все услышали его чрезвычайно злобный голос. — Казекагэ! Как ты смеешь посылать людей убить наших великих господ! — Что?! Как только он закончил говорить, все присутствующие расширили глаза. Даже Сикаку, стоявший за Сарутоби Хирузеном, выглядел испуганным после того, как застыл на земле. Убить... даймё? Раса выглядел ужасно и сказал: — Хокагэ, перестань брызгать кровью. Какие у вас доказательства, что это мы сделали! Сарутоби Хирузен покраснел и был в ярости: — Кто в мире ниндзя не знает, что кукловод уникален для вас, Сунагакурэ, и кто-то в столице Страны Огня видел кукловода, проникшего в Даймё Маншон! Что ещё вы можете возразить! Сикаку застыл, глядя на своего Хокагэ, выражающего гнев там. Он не знал, был ли гнев Хокагэ действительно из-за убийства даймё, или из-за превосходства суждения этих троих только что. Раса был безмолвен. Слова Хокагэ были правдой. Кукловод был уникален для их Сунагакурэ. Хотя внешний мир подражал этому, все они были плохими техниками. Даймё Страны Огня имел двенадцать защитников-ниндзя вокруг себя. Кроме их Сунагакурэ Кукловода, он действительно не верил, что кто-то мог это сделать. Но даже так, он не верил, что его ниндзя нападут на даймё Страны Огня. Его глаза были прикованы к Сарутоби Хирузену, и он крепко сжимал записку в руке. Содержание этой записки было таким, что великий господин Королевства Ветра приказал ему немедленно отвести войска! Убийство ниндзя даймё... Было бы нормально, если бы даймё малой страны был убит, но это был достойный даймё Страны Огня! Кто имеет смелость! Если эта новость распространится, разве не будут все в других четырёх больших странах в опасности? Даже великие господа Королевства Ветра больше не будут доверять им! Раса почувствовал себя холодным всего тела в этот момент, и руки кукловода не оставили ему даже возможности оправдаться и доказать свою невиновность. Сарутоби Хирузен посмотрел на него, его голос был холоден: — Казекагэ, Коноха и Сунагакурэ будут сражаться до смерти! Увидимся на поле боя! После этого он повернулся и ушёл. Оноки увидел это и прокричал холодно: — Хокагэ, куда ты идёшь! По его мнению, это была церемония капитуляции Конохи! Сарутоби Хирузен бросил взгляд и усмехнулся: — Не хотите войны? Вместе! Посмотрим, кто выйдет из этой земли живым! Одно предложение пронзило Оноки до костей. Этот парень Хокагэ... вообще не собирался сдаваться? ! — Сикаку? Сарутоби Хирузен только что сделал два шага, когда увидел, что Сикаку всё ещё застыл на месте, он нахмурился и позвал. Сикаку вдруг очнулся и быстро последовал за ним. В этот момент его ум постоянно возвращался к словам Хинаты в главном шатре лагеря: — Хокагэ-сама, эта следующая стратегия может быть немного жестокой.